

Лицо Е Цзинжуна залилось ярким румянцем, он открыл рот, но не смог выдать ни слова. С раздражением выдернув руку из рук Мин Яня, он снова лег, отвернувшись к князю спиной.

— Я устал, Ваше Высочество, прошу, вернитесь!

Тон его был холодным и отчужденным, Е Цзинжун не хотел вступать в беседу, иначе это могло затянуться до бесконечности.

Услышав это, Мин Янь не сдержался и расхохотался. Его Цзинжун, как всегда, стеснялся. На самом деле, такие пикантные разговоры — это супружеские утехи, и его Цзинжун пока этого не понимал, но со временем обязательно оценит всю прелесть!

— Нет, я не уйду. Наконец-то выдалась возможность передохнуть полдня, естественно, стоит как следует провести время с супругой!

С этими словами Мин Янь, бормоча что-то себе под нос, снял обувь и забрался на кровать, обняв Цзинжуна сзади.

Е Цзинжун и в самом деле не собирался прогонять Мин Яня. Попытавшись безрезультатно разжать пальцы того, он в итоге махнул рукой и позволил князю делать, что он хочет.

Тут Мин Янь шептал Цзинжуну на ухо, а в другом месте Фу Сяньчжи уже давно ждал в кабинете, но Цзинжун так и не появился. Учитель мог только пить чай и сокрушенно качать головой.

Неужели его любимый ученик и этот невежливый ублюдок действительно состоят в таких отношениях? Фу Сяньчжи не мог с этим смириться. Не то чтобы он был предвзят, но ему казалось, что его ученик — это цветок, воткнутый в навоз. Наверное, во время выбора жениха его глаза были засыпаны песком, и он не разглядел этого негодяя!

Цзинжун не приходил, и Фу Сяньчжи не мог просто так пойти и притащить его. В конце концов, это он сам, трус, передал тому негодю вредительский пакет грязного порошка. Как он теперь сможет смотреть в глаза своему любимому ученику?

Ладно, ладно, если не пришел, значит не пришел. Его ученик талантлив, и изучение медицины не требует спешки. Не страшно, если он пропустит день или два.

К тому же, действие весеннего зелья настолько сильное, что сомнительно, сможет ли маленький Цзинжун вообще встать с постели!

Снова смущенно покачав головой, Фу Сяньчжи налил себе чашку чая, поднес к носу, понюхал и с наслаждением сделал глоток.

Хотя пребывание в княжеской резиденции было вынужденным, нельзя не признать, что здесь действительно есть хорошие вещи. Вот этот превосходный чай Лунцзин, раньше ему не доводилось пробовать ничего подобного.

Попивая чай и наслаждаясь солнцем, Фу Сяньчжи почувствовал, как приятно иметь ученика, который заботится о нем. Его жизнь стала настолько беззаботной, что он даже забыл о своем любимом ученике. Какой же он неблагодарный старик!

Несколько дней спустя Е Цзинжун специально попросил у Фу Сяньчжи выходной и вместе с Сяо Ецзы вышел из резиденции князя, направившись в самый знаменитый ресторан столицы —

«Пьяный ветер и луна».

В белом балахоне, надвинув на глаза шляпу, Цзинжун вошел в частную комнату на третьем этаже, куда его привел Сяо Ецзы. Там его уже давно ждал Сюэ Цзинь в зеленом одеянии.

Оглядевшись вокруг, Цзинжун опустил глаза, поднял руку и мягко снял шляпу.

— Господин Сюэ, заставил вас ждать. Сегодня возникли небольшие задержки, надеюсь, не будете в обиде!

С этими словами Цзинжун слегка поклонился, первым извинившись.

Услышав это, Сяо Ецзы тут же подбежал к Сюэ Цзиню, дернул его за рукав и закивал головой.

Враньем и не пахло, действительно были задержки. Они с господином заранее договорились, во сколько выйдут и когда придут, но утром князь вдруг начал капризничать и долго не хотел идти на тренировку, из-за чего и опоздали.

Увидев понимающий взгляд Сяо Ецзы, Сюэ Цзинь мягко улыбнулся и, не придав этому значения, ответил:

— Супруга князя Чэна, вы слишком любезны. Я тоже только что пришел и не ждал слишком долго. К тому же, за это время я уже заказал множество деликатесов. Пожалуйста, садитесь, давайте вместе насладимся мастерством шеф-повара «Пьяного ветра и луны».

Сюэ Цзинь так настойчиво приглашал, что Цзинжун не смог отказать. После небольшого обмена любезностями он сел за стол.

Видя это, Сяо Ецзы тоже обрадовался, притащил маленький стульчик и, покраснев, сел рядом с Сюэ Цзинем. Его руки аккуратно лежали на коленях, голова была опущена, и он время от времени украдкой поглядывал на Сюэ Цзиня, видимо сильно стесняясь.

Цзинжун все это заметил, но не сказал ни слова, делая вид, что ничего не видит, и продолжал непринужденно беседовать с Сюэ Цзинем.

Вскоре на стол подали заказанные блюда. Это действительно были фирменные блюда «Пьяного ветра и луны»: «Львиные головы» в красном соусе, «Восемь бессмертных пересекают море» — все выглядело и пахло так, что вызывало аппетит.

Сюэ Цзинь настойчиво угощал, и под его напором Цзинжун взял палочки, поднес кусочек рыбы ко рту, но не сразу отправил его в рот.

Слегка понюхав, он поднял глаза, взглянул на выражение лица Сюэ Цзиня и, помолчав, на его обычно холодном лице появилась легкая улыбка, способная снизить настороженность.

— Запах уже вызывает слюнотечение, наверное, вкус будет еще более неотразимым!

Сказав это, Цзинжун без колебаний отправил рыбу в рот, слегка прожевал и проглотил.

Увидев это, Сюэ Цзинь мельком взглянул своими глубокими черными глазами, затем быстро перевел взгляд и начал рекомендовать другие блюда. На его лице была безупречная добрая улыбка, и наивный Сяо Ецзы не заметил ничего подозрительного.

Видя, как Сяо Ецзы, держа голову руками, улыбается Сюэ Цзиню, Цзинжун чувствовал, что еда

теряет вкус. Его легкий вздох растворился в воздухе, и никто, кроме него, не заметил этого.

Попробовав долгое время изысканные яства, Сяо Ецзы начал нервничать. Этот старый лис, разве он не обещал поговорить с господином об их отношениях и получить его согласие? Почему он так долго тянет и до сих пор не сказал ни слова? Нетерпеливо ткнув Сюэ Цзиня локтем в бок, Сяо Ецзы начал подмигивать, но Сюэ Цзинь, словно не замечая его, становился все холоднее, а затем, потеряв терпение, сбросил маску и резко толкнул Сяо Ецзы на пол.

Сяо Ецзы упал на пол и полностью растерялся. Он даже не пытался встать, а просто сидел на полу, с недоумением глядя на Сюэ Цзиня. Этот холодный и бесчувственный человек был совсем не тем, кого он знал.

— Старый... старый лис... Что с тобой? Ты... что, бесов попутал? Это же белый день, откуда здесь нечисть?

Не понимая внезапной перемены в Сюэ Цзине, Сяо Ецзы говорил сбивчиво, пытаясь найти оправдание, но даже сам не мог поверить в свои слова.

Сюэ Цзинь лишь лениво взглянул на Сяо Ецзы, а затем перевел взгляд на Цзинжуна, словно не желая тратить время на разговоры.

Увидев это, сердце Сяо Ецзы похолодело. Он попытался подняться, но вдруг понял, что все силы покинули его. Несмотря на отчаянные попытки, он так и не смог встать.

Хотя Сяо Ецзы был немного простоватым, он не был глупым. Такая ситуация могла означать только одно: его отравили. А кто мог это сделать? В комнате было только три человека. Он сам не мог подставить себя, господин тоже не стал бы шутить так жестоко. Исключив их, оставался только один человек.

Его большие глаза наполнились слезами. Сяо Ецзы хотел крикнуть на Сюэ Цзиня, но из его рта вырвался лишь слабый и бессильный звук.

<http://bllate.org/book/16632/1523764>